Юрий ГРЫМОВ:

Моск. правда. — 1995. — 6 янв. — с. 5.

Воспринимаю жизнь на ясную голову

ЧЕЛОВЕК ЗА КАДРОМ

Юрию Грымову 30 лет. Бывало, в этом возрасте мужчины только начинали карьеру. А сейчас, когда день за два, а то и за три, можно успеть вписать свое имя в историю. По крайней мере в историю российской рекламы.

Начинал как модель, снимался в клипах известных исполнителей (например, в клипе Валерия Леонтьева), ставил шоу в Америке, снял около 180 рекламных роликов («Дискотека у ЛИС'Са», «Кросна», «ТВ Парк», «Союзавто», «AVVA»), участвовал в многочисленных фестивалях и конкурсах рекламы как в России, так и на Западе и получил более 20 призов и дипломов, среди них Гран-при на Всероссийском конкурсе «Золотой соловей», серебряная награда на британском конкурсе «Midsummer-94», золото в Монтре (Швейцария), «Золотой барабан» в Любляне (1994). Последнее достижение - его ролик «Страховая компания Виспер» вышел в финал на самом престижном фестивале «Лев-95», проходившем в июне в Канне.

- Юрий, вы сняли много роликов, но на визитке значится «творческий директор» агентства?

- Я разрабатываю имидж, сам придумываю все рекламные идеи, сам снимаю, сам монтирую. Но я себя ценю больше как автора. Есть много режиссеров талантливее меня.

- Режиссерское видение - этому надо специально учиться?

- Намекаете на то, что нигде не учился? Я действительно ничего не оканчивал. Но когда занимался модой, ставил шоу - это была чистая режиссура. Я знал, как подать вещь, как должна идти модель, какими должны быть свет, музыка. Мое шоу на Всемирной ярмарке обуви в Лас-Вегасе было отмечено специальным призом.

- Итак, один в двух лицах. А случалось ли так, чтобы Грымов-режиссер не оправдал надежд Грымова-автора?

- Нет. Никогда не возьму сценарий, который не могу снять. Я как режиссер знаю, что можно снять, а чего нельзя, и технически, и по бюджету. Много думаю о том, что я должен рекламировать. Я не могу отстаивать идею, если я в ней не уверен.

- Сложный процесс, да при таком количестве заказов...

- Я работаю очень быстро. Иногда я нужнее в офисе, чем на съемочной площадке. Встречаюсь с клиентами, убеждаю, договариваюсь. Но у меня нет второго режиссера, которому бы я смог полностью доверить съемки и монтаж. Не могу найти такого человека. Я беру на работу любого, многие могут сказать, что работали с Грымовым. Но проходит месяц, и я увольняю. Мало кто выдерживает такой темп и мои требования. Иногда возникает мысль открыть школу, взять человек пять и натаскать их. А пока выходит, что лучше все делать самому.

- Насколько важны для рекламы технические возможности, различные спецэффекты?

- Я отказался от всех компьютерных изысков. Сейчас очень много компьютерных студий, мне присылают кучу демонстрационных кассет, говорят, у нас техника, на которой работал Спилберг. А потом я сталкиваюсь с тем, что кроме летающих логотипов ничего делать не хотят. Не хотят включать свои мозги.

- Почему сейчас спад в рекламе? Редко появляются новые ролики?

- У нас почти нет среднего бизнеса. Крупные компании в основном уже создали рекламу, а у малых предприятий нет денег. Сыграло роль то, что убирали рекламу с первого канала. Но я не стал бы драматизировать эту ситуацию. Не будет заказов - займусь чем-нибудь другим.

- Фотографией?

- Я увлекся фотографией, потому что скучно просто так бывать на тусовках. В Монте-Карло на фестивале World Musik Awards была куча звезд, я сделал массу снимков, получилось интересно. Хочу устроить выставку.

- Вам интересно в России, вы говорите об этом во всех интервью.

- Да, мне нравится жить в России. Я умираю от скуки за границей. Здесь же все находится в движении, пульсирует. Русские читают все книги, смотрят все фильмы, знают всю передовую технику, русские в курсе всего!

- А каковы были первые впечатления от участия в рекламном конкурсе на Западе?

- В 1992 году я получил Гран-при на Всероссийском конкурсе «Золотой соловей». Гран-при мне давать не хотели. Я это точно знаю. Но моя работа понравилась Эндрю Ролинзу, президенту конкурса «Эпика». Он всех убедил. И вот, когда я приехал на «Эпику» во Францию, я удивился, как там отнеслись ко мне. Меня постоянно спрашивали, действительно ли я русский? Мне было обидно за русских.

- Хорошо говорите по-английски?

- Вообще не говорю. Когда я работал в Америке, мне посоветовали никогда не говорить плохо. Со мной всегда был хороший переводчик.

- Я вижу на столе сценарий Ренаты Литвиновой, собираетесь снимать кино?

- Нет. Хотя я постоянно обдумываю какие-то новые проекты.

- Ладно, оставим это. А какое значение вы придаете своей внешности?

- Я работаю в рекламном бизнесе. Реклама - коммерческая вещь. Я не могу пойти на встречу с клиентом и плохо выглядеть. Клиент отдает свои деньги и он должен быть уверен, что я не украду, не обману, что сделаю хорошую работу.

- Ну вот, опять о работе... Я ничего не слышала и не читала о вашей личной жизни. Вы столь аскетичны?

- Я стараюсь никого не посвящать в свою жизнь. Никогда не хожу на тусовки без дела. Не бываю в ночных клубах. Свободного времени у меня нет. Даже если это свободное время - то есть я не сижу в офисе, не снимаю, - то все равно работаю, слушаю музыку, читаю.

Женщины и музыка. Как-то я уже говорил, что реклама - это секс. Мои ролики постоянно в эфире, их смотрит огромное количество зрителей, это общение. Поэтому реклама должна быть очень мощно заряжена энергетически.

- Не спрашиваю, какие женщины. А музыка какая?

- Очень сложная. Классика. Андерграунд. У меня большая фонотека. Последнее время увлекся восточной музыкой, например, Закиром Хусейном.

- В машине музыку слушаете?

- В машине слушаю радио, попсу. Для меня слушать музыку - это таинство, и я его обставляю. Могу рисовать, о чем-то думать. Для меня музыка - это очень много, как и женщины. А вообще, самое интересное - это люди, их творчество.

- Не пьете, не курите?

- И наркотики не употребляю. Мне интересно воспринимать жизнь на ясную голову.

Вера МИХАЙЛОВА.